

8. Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1984. 520 с.

9. Российская Федерация. Конституция (1993). Новая редакция: с комментариями Конституционного суда РФ. Москва: Проспект, 2022.

10. Русская Правда Краткой редакции // Памятники Русского права. М.: Юридическая литература, 1952.

УЗБЕКИСТАН: ОПЫТ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Назаров Р.Р., Алиева В.Р., Ташкент (Узбекистан)

Аннотация. *Узбекистан традиционно полиэтничен. История взаимодействия различных этносов восходит здесь к глубокой древности. Веками живут рядом с узбеками таджики, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, бухарские евреи, персы, арабы, уйгуры, дунгане. На протяжении длительного времени для этнопроцессов и межэтнических отношений в Узбекистане характерны открытость, дружелюбие, добрососедство. Большинство этносов региона объединены хозяйственно-бытовой, языковой, конфессиональной, этнокультурной близостью. Этнический состав населения Узбекистана на протяжении длительного времени менялся в сторону все большего увеличения числа представителей различных этносов. История цивилизации – это история этнокультурных контактов на региональном, государственном, групповом, индивидуальном уровнях. Из самой возможности пересадки элементов культуры (языка, религии, обычаев, особенностей хозяйства и быта) с одной этнической почвы на другую, из реальной возможности органического синтеза элементов различных этнокультур можно сделать выводы о наличии глубоких общечеловеческих основ в культуре любого этноса.*

Ключевые слова: Узбекистан, Центральная Азия, этнос, культура, этнополитика, интеграция

UZBEKISTAN: EXPERIENCE OF ETHNOCULTURAL INTEGRATION

Nazarov R.R., Alieva V.R., Tashkent (Uzbekistan)

Abstract: *Uzbekistan is traditionally multi-ethnic. The history of interaction between different ethnic groups here dates back to ancient times. For centuries, Tajiks, Kazakhs, Kyrgyz, Turkmens, Karakalpaks, Bukharian Jews, Persians, Arabs, Uighurs, Dungans have lived next to the Uzbeks. For a long time, ethnoprocesses and interethnic relations in Uzbekistan have been characterized by openness, friendliness, and good neighborliness. Most ethnic groups in the region are united by economic, linguistic, religious, and ethnocultural similarities. The ethnic composition of the population of Uzbekistan has been*

changing for a long time towards an ever-increasing number of representatives of various ethnic groups. The history of civilization is the history of ethnocultural contacts at the regional, state, group, and individual levels. From the very possibility of transplanting cultural elements (language, religion, customs, features of the economy and way of life) from one ethnic soil to another, from the real possibility of organic synthesis of elements of various ethnic cultures, one can draw conclusions about the presence of deep universal foundations in the culture of any ethnic group

Key words: *Uzbekistan, Central Asia, ethnicity, culture, ethnopolitics, integration*

Центральная Азия исторически входила в состав многих полиэтнических государств: Ахеменидской державы, Греко-Македонского царства, Кушанской империи, Тюркского каганата, Арабского халифата, государств Саманидов, Караханидов, Каракитаев, Чингизидов, Темура и Темуридов, Российской империи [7; 8]. Это вело к появлению в регионе все новых этногрупп. Часть из них ассимилировалась, другая часть сумела сохранить этноспецифику [3]. Вплоть до XX века государства региона не носили этнического характера. Даже то, что мы называем Казахскими или Узбекскими ханствами, на самом деле были полиэтническими образованиями. «Этническая толерантность населения современного Узбекистана – явление, имеющее древние корни. По этой территории проходил Великий шелковый путь международной торговли между Востоком и Западом, что изначально создавало разнообразный этнический состав населения» [6, с. 4].

Первые европейцы появились в регионе несколько веков назад. Массовый характер переселение европейцев приняло после включения региона в состав Российской империи. Во второй половине XIX – начале XX вв. в регионе в достаточно значительном числе поселяются славяне (русские, украинцы, белорусы, поляки), кавказцы (армяне, грузины, азербайджанцы, дагестанцы и т.д.), выходцы из Поволжья и Приуралья (татары, башкиры, мордва) [3].

В ещё большей степени этноструктура Узбекистана трансформировалась в постреволюционный период. В 20-40-ые гг. XX в. увеличение численности иноэтничного населения республики было связано преимущественно с трагическими обстоятельствами: коллективизация и высылки значительных групп раскулаченных (русские, украинцы, белорусы); война и эвакуация (русские, украинцы, белорусы, евреи, прибалты, поляки, молдаване); депортации (немцы, крымские татары, турки-месхетинцы, корейцы, курды, греки).

Одновременно с процессом усложнения этноструктуры Узбекистана шла консолидация узбекского этноса. Выделявшиеся до 1920-ых

гг. в качестве этнических единиц кураминцы (в 1926 г. – 50,1 тыс.), кипчаки (в 1926 г. – 32,8 тыс.), тюрки (в 1926 г. – 22,1 тыс.) влились в состав единой узбекской нации [4, с. 8-9]. Процессы перехода от аграрного общества к аграрно-индустриальному, а затем – к индустриально-аграрному также способствовали этноконсолидации.

В послевоенное время численность иноэтнического населения Узбекистана возросла в связи с восстановлением народного хозяйства и расширением производства в новых промышленных городах республики (Чирчик, Навои, Ангрен, Алмалык, Газалкент, Янгиюль). Ещё одна волна переселений была связана с Ташкентским землетрясением 1966 г. и оказанием помощи в восстановлении города.

В настоящее время Узбекистан населяют представители более чем 130 этногрупп. На рубеже XX-XXI вв. в этноструктуре Узбекистана возникли новые тенденции: сокращается численность ряда групп в связи с выездом за пределы СНГ (европейские и бухарские евреи, немцы, греки) или в республики СНГ (крымские татары, турки-месхетинцы, курды, славяне); численность некоторых групп несколько возрастает в связи с въездом из других республик (таджики, армяне); появляются группы, ранее представленные незначительно (афганцы, индийцы, китайцы); наблюдается приток узбеков из-за пределов республики [2, с. 259-260].

В целом для этнодемографической ситуации Узбекистана характерно следующее: отток иноэтнического населения стабилизируется, приток иноэтнического населения продолжается, не исключено появление новых групп населения, Узбекистан в значительной степени сохраняет свое этноразнообразие, стабильность ситуации в республике гарантирует успешное развитие этнодемографических процессов. Стабильность межэтнических отношений в Узбекистане отмечается не только отечественными и зарубежными исследователями [5; 9; 11].

Важными показателями эффективности этнополитики РУз являются функционирование системы образования на 7 языках, прессы – на 12 языках. В Узбекистане насчитывается 10130 школ, в т.ч. с обучением: на узбекском языке - 8227 (5346,8 тыс. учащихся), на русском - 88 (636,5 тыс.), на каракалпакском - 245 (124,2 тыс.), на таджикском - 92 (67,0 тыс.), на казахском - 143 (53,4 тыс.), на туркменском - 23 (10,9 тыс.), на киргизском языке - 21 (7,8 тыс. учащихся).

При многих национально-культурных центрах (Армянском, Еврейском, Немецком, Польском, Татарском) действуют воскресные школы, где молодые (и не только) люди изучают родной язык, литературу, историю, обычаи, обряды, традиции своего народа.

Во всех вузах Узбекистана обучение осуществляется на узбекском и русском языках, в Каракалпакстане - на каракалпакском, узбекском и русском языках. Во многих вузах есть отделения и группы с обучением на национальных языках: на казахском (Каракалпакский, Гулистанский, Джизакский университеты, Ташкентский педуниверситет, Навоийский и Нукусский пединституты); на таджикском (Бухарский, Самаркандский, Термезский университеты); на туркменском (Каракалпакский университет); на кыргызском (Андижанский университет).

Газеты в Узбекистане издаются на 8 языках: английском, каракалпакском, казахском, корейском, русском, таджикском, туркменском, узбекском («Правда Востока» и «Народное слово» – на русском, «Нурлы жол» - на казахском, «Овози тожик» - на таджикском, «Uzbekistan today» - на английском); журналы – также на 8 языках: английском, армянском, каракалпакском, казахском, русском, таджикском, узбекском, французском. Телепередачи транслируются на 11 языках: азербайджанском, английском, каракалпакском, казахском, корейском, кыргызском, русском, таджикском, татарском, узбекском, уйгурском. Радиопередачи тоже выходят в эфир на 11 языках: английском, башкирском, казахском, каракалпакском, кыргызском, русском, таджикском, татарском, туркменском, узбекском, уйгурском.

В Узбекистане функционирует более 150 национально-культурных центров (НКЦ), охватывающих 27 национальностей, представляющих как крупные этнические группы, насчитывающие сотни тысяч чел. (русские, таджики, казахи), так и небольшие по численности группы, насчитывающие лишь сотни человек (литовцы, дунгане).

Важным элементом демократической этнополитики является сохранение культуры этноменьшинств. Культура как всеобщий феномен является достоянием человечества. Общечеловеческая культура - объединяющее начало, способствующее взаимопониманию и согласию этносов. Ее отношение к этнокультурам – отношение общего к единичному. Как общее существует в единичном и через него, так и общечеловеческое существует в этнических культурах, выражается через них. Поэтому столь важно сохранение всех этнокультур, т.к. каждая из них – одна из граней выражения общечеловеческой культуры. Единичное выступает основой общего, но само общее так же необходимо единичному.

Замыкание в этнорамках – опасно для развития культуры любого этноса, т.к. приводит к отключению от «культурного поля» планеты, способствует нарастанию стагнации ввиду недостатка культурной информации. Любые попытки сформировать этнически «чистую»

культуру не имели успеха, если не считать примитивных изолированных сообществ (островных, горных, пустынных).

Культура Узбекистана имеет объективные предпосылки для динамичного развития. Говоря «культура Узбекистана», мы не подразумеваем исключительно узбекскую этнокультуру. Понятие «узбекская культура» включает в себя культуру всех частей узбекского этноса, проживающих в Узбекистане, любом государстве зарубежья. В то же время в понятие «культура Узбекистана» входит культура всех этногрупп, населяющих республику.

Культура всех этногрупп Узбекистана входит в более широкое понятие «культура народов СНГ», поскольку культурные реалии подвержены более медленным изменениям, чем реалии политические или социальные. Этнокультуры узбеков, казахов, каракалпаков, кыргызов, туркмен, таджиков составляют центральноазиатский региональный блок культуры народов СНГ. В более широких рамках культуры этих этносов (и других – татар, башкир, крымских татар, уйгур, турок, азербайджанцев) включены в мусульманскую суперэтническую систему. Также культуры практически всех мусульманских этносов Узбекистана (за исключением ираноязычных этносов – таджиков, иранцев, курдов) входят в другую суперэтническую систему – тюркскую.

Этнокультурные связи народов Узбекистана не ограничиваются «культурными полями» СНГ, ислама, тюркского мира. Многокрасочность этнокультурной палитры Узбекистана обеспечивает культурный плюрализм, подключенность к «культурным полям» других суперэтнических систем. Через русскую и русскоязычную культуру обеспечивается связь и обмен со славянством. Через славян, армян, грузин, греков есть связь с христианской суперэтнической системой (православной, католической, протестантской, григорианской) [10]. Через западные группы (немцы, прибалты, поляки) есть связь с культурой Европы, через группы восточного происхождения – связь с Ближним (евреи, арабы) и Дальним Востоком (корейцы, дунгане, китайцы).

Наличие элементов единой общечеловеческой культуры в каждой этнической культуре – это реальная основа для межэтнической культурной интеграции, которая всегда способствует обогащению духовной сферы общества [12]. Мы имеем дело с сочетанием двух тенденций в развитии этнокультуры: тенденции к самостоятельному этнокультурному развитию и тенденции к межкультурной интеграции. Только на первый взгляд эти тенденции противоположны. Чем выше уровень интеграции, тем богаче содержание каждой из участвующих в ней культур. А чем богаче данное содержание – тем сильнее тяга к взаимодействию.

Литература

1. Ferghana Valley: the Heart of Central Asia. Ed. by S.Fr. Starr. New-York, publ. M.E. Sharpe, 2011. 442 p.
2. Алиева В.Р., Назаров Р.Р. Этнодемографические процессы в Республике Узбекистан// XVIII Плекановские чтения. М., 2005. С. 259-260.
3. Ата-Мирзаев О.Б., Гентшике В.Л., Муртазаева Р.Х. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент, 1998. 160 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 56 т. Том XV. Узбекская ССР. М., 1928. 200 с.
5. Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. М., 2001. 351 с.
6. Лиманов О., Кадыров Б. Межнациональные и межконфессиональные отношения. Ташкент, 2006. 24 с.
7. Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986. 154 с.
8. Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. 218 с.
9. Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия. М., 2011. 290 с.
10. Русская Православная Церковь в Средней Азии: 140 лет добрососедства с Исламом. Ташкент, 2011. 160 с.
11. Центральная Азия: Человек – общество – государство. М., 2013. 312 с.
12. Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Самарканд - Ташкент, 2010. 332 с.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АЛТАЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: ВОСПРИЯТИЕ РИСКОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОСНОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Барнаул (Россия)

Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ «Изменения климата, ледников и ландшафтов Алтая в прошлом, настоящем и будущем как основа модели адаптации населения внутриконтинентальных горных районов Евразии к климатообусловленным изменениям среды» (2022-2025 гг.)

Аннотация. Климатические изменения в Алтайской горной стране считаются одними из наиболее интенсивных и имеющих долгосрочные последствия для жизни, здоровья и хозяйственной деятельности населяющих ее коренных народов. Социологическое исследование,